

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 08 Volume: 76

Published: 30.08.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Irina Leonidovna Vishnevskaya

IP.Pravovaya informacion and services,
Subject image of forensic examination, Russia,
Vishnevskaya4@gmail.com

THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL ACTIVITIES IN THE FORENSIC EXAMINATION

Abstract: The article reflects the necessary aspects that determine the result of professional expert activity, such as the competence of the forensic expert, his training, expert didactics. The concept of expertology that combines the epistemological process in the development of technological activities, including the study of the processes of obtaining, analyzing and processing information in the dynamics of the examination. The basic principles of the structures of the model of judicial expert activity, which are important in the proceedings, as a predictive function, which is simultaneously a derivative of recoding information. As a result of Genesis, there is a new integrity and system of interaction of previously established facts transformed into a system of evidence.

Key words: judicial expertology, didactics expert, expertise expert, scientific laws judicial examination, legal support, and technology as important factors of activities of forensic examination.

Language: Russian

Citation: Vishnevskaya, I. L. (2019). The development of technological activities in the forensic examination. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 08 (76), 218-222.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-76-29> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.08.76.29>

Classifiers: Jurisprudence. UDC 34.037.

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация: В статье отражены необходимые аспекты, обуславливающие результат профессиональной экспертной деятельности, такие как компетентность судебного эксперта, его подготовка, экспертная дидактика. Понятие экспертологии, объединяющей гносеологический процесс в развитии технологической деятельности, включающей в себя изучение процессов получения, анализа и обработки информации в динамике проведения экспертизы. Рассмотрены основные принципы из структур модели судебной экспертной деятельности, имеющие важное значение в судопроизводстве, как прогностическая функция, являющаяся одновременно производной перекодировки информации. Вследствие генезиса возникает новая целостность и система взаимодействия ранее установленных фактов, преобразованных в систему доказательств.

Ключевые слова: судебная экспертология, экспертная дидактика, компетентность эксперта, научные закономерности судебной экспертизы, правовое обеспечение, как и технологические важные факторы деятельности судебной экспертизы.

Введение

Судебная экспертиза, являясь процессуальным действием, с последующим исследованием объекта определенной научной направленности, определяет разнообразие и систему применяемых научных методик в единой цели к доказательствам и принятии решений.

Исследования, основанные на научных методах, приемах, закономерностях, объединяет судебная экспертология, которая, изучая объект исследования, судебную экспертизу, ее различные виды, устанавливает общие принципы, их структурные связи и соотношения [1, с.147].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Судебные эксперты, наряду с заказчиками и лицами, принимающими решения о назначении той или иной экспертизы, являются субъектами экспертологии.

Область исследования экспертологии определяет круг вопросов, включающий в себя изучение процессов получения, анализа и обработки информации в процессе проведения экспертизы. Изучая правовой статус исследуемого действия, экспертиза может являться и внесудебной с иными заданными целями и, как следствие, результатами [6, с.92].

Отрицая взаимодействие внесудебной экспертизы с судопроизводством, не могут быть приняты ее результаты и выводы в основании начала судебного разбирательства, если установленные факты были достаточны для этого.

Являясь сферой гражданских правоотношений, внесудебная экспертиза, исследуя и устанавливая факты из основ специальных познаний связанных с базисными науками и трансформированными в систему научных приёмов, методов, средств и методик решения экспертных задач, остается важной составляющей уголовного и гражданского судопроизводства [14, с.26].

Рассматривая предметную область юридической науки, основополагающая роль отводится ее субъекту относительно совершенствования специальных научных знаний, техники, искусства, технологических основ, освоение которых требует комплексный подход.

Materials and Methods

Целью уголовного и гражданского судопроизводства является выявление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, требующих недопустимость наличия ошибки в выводах субъекта экспертологии, в процессе исследования и производства судебной экспертизы [2, с.81].

Последствия ошибки в судопроизводстве подлежат оценке уголовно-процессуальной направленности. В случае, когда, определен правовой статус судебной экспертизы, наступает гражданско-правовая ответственность, которая может выражаться в компенсации материального и морального вреда, лицам, потерпевшим от допущенной ошибки.

Следовательно, важной составляющей экспертных исследований является сформированная технологическая деятельность, позволяющая эффективно, качественно и с должной компетентностью выполнять поставленные задачи.

Руководствуясь конкретной экспертной практикой, разработка экспертных

технологических приемов, позволяет создать условия для наиболее целесообразной деятельности при производстве экспертиз на основе базовых норм, методик ее эффективного осуществления.

Для достижения эффективного результата судебной экспертизы, необходим системный анализ экспертного заключения, который обуславливает возможность выявления ряда закономерностей исследуемого объекта или действий, происходящих с ним [3, с.72].

Данные приемы, являясь технологическими особенностями деятельности судебной экспертизы, создают почву для возникновения методик, также составляющих научную основу экспертологии, как юридической науки.

Образованные в результате системного анализа связи действий, свойств, признаков, обретают непосредственно отнесенные к объекту исследования, факты, преобразованные в сведения, обстоятельства.

Данные технологические подходы, применяемые в производстве судебных заключений, могут быть отнесены к интеллектуальному проектированию.

Таким образом, система экспертологического потенциала знаний, образует технологический эталон судебно-экспертной деятельности, в основу которого положена научно-практическая методология.

Система и структуризация деятельности судебной экспертизы в интерпретации выстроенной теории, предлагает оптимальное решение судебных экспертных задач, в том числе, на основе привлечения в практику компьютерных технологий.

Используемые в экспертной работе методики, разработанные на научной основе, применяются судебными экспертами, при изучении и оценке информации, требующей объективизации при формализованном описании объектов судебного исследования.

В дальнейшем, системность в деятельности приводит к осмыслению понятия «объект экспертизы» во всем его многообразии, что позволяет значительно расширить знания об объекте экспертного исследования, применив теоретическое обоснование и как следствие, систематизацию объектов исследования с их особенностями свойств и признаков.

По итогам обобщённости и систематизации на основе эмпирического материала с обнаружением новых закономерных связей применяемых частных теорий обеспечиваются технологические возможности использования специальных знаний в судопроизводстве. В итоге законы интеграции и дифференциации научного

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

знания в технологическом понимании, обуславливают связь науки и практики [10, с.37].

Следуя процессу технологической деятельности судебной экспертизы с системой применяемых специальных знаний, немаловажная роль отводится процессуальной форме, с объяснением причин динамики или статистики отдельных систем исследования. Являясь разновидностью практической деятельности судебная экспертиза, наряду с организацией, структурой требует информационного и профессионального обеспечения. Следовательно, необходимость подготовки судебного эксперта неизбежна, в частности, экспертная дидактика с психологической основой профессиональной деятельности и этики субъекта [7, с.124].

Таким образом, экспертная дидактика раскрывает закономерности усвоения знаний, умений, навыков и формирование убеждений, что является важным фактором в технологическом аспекте деятельности судебной экспертизы, поскольку итогом и результатом экспертного заключения являются выводы, положенные в основу судебных решений, как в гражданском судопроизводстве, так и уголовном процессе. Объем и структура содержания образования, как одна из составляющих экспертной дидактики, обуславливает не только формирование компетенций, но и контроль степени их сформированности.

Степень компетенции субъекта формирует профессиональный результат праксиологии судебной экспертизы и обеспечивает точные логические выводы, основанные на применении специальных знаний, методических разработок, практических теорий. Уделяя внимание теоретическим знаниям, методикам, применяемым в судебной экспертизе, в экспертной технологии присутствует процессуальный аспект деятельности, очерченный статьями ГПК РФ, УПК РФ. Таким образом, в процессе назначений судебной экспертизы возникают сложности, вызванные формальностями соблюдения процесса в круге статей закона. Данные факторы обусловлены механизмом контроля в контексте Федерального закона РФ от 31.05.2001г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» и информационного письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.12.2014 № 36-11-2014 «О практике прокурорского надзора за соблюдением законов при осуществлении экспертной деятельности». По итогам сформированных принципов технологической деятельности судебной экспертизы образуется психологический метод экспертных оценок, который заключается в проведении экспертом интуитивно-логического

анализа поставленной задачи с количественной оценкой суждений и обработкой результатов, что возможно при условии высокой компетентности и наличии глубоких знаний о предмете или объекте исследования [8, с.117].

В результате исследований образуется обобщённое мнение эксперта, положенное в основу обоснованных выводов. Поскольку экспертная оценка является научным инструментом неформальных проблем, то предполагает определенную упорядоченность действий. Действия в свою очередь определяют организованность выстраиваемых выводов: научно обоснованная организация проведения всех этапов экспертизы, обеспечивающая наибольшую эффективность работы на каждом из этапов; применение количественных методов, как при организации экспертизы, так и при оценке суждений эксперта и формальной групповой обработке результатов [9, с.37].

В процессе исследования, подбора версий и гипотез с использованием научных методик подразумевается компетентное участие специалистов в анализе и решении рассматриваемой проблемы. Результаты исследований находят практическое применение в прогнозе того или иного явления, анализа и оценки состояний, свойств. Данные возможности определяются наличием исходных данных для анализа и выводов судебного заключения [15, с.47].

Обязательным условием технологического развития деятельности судебной экспертизы является компетентность эксперта, которая обеспечивает достоверность сбора предварительной информации о проблеме исследования, что устанавливает высокую эффективность работы эксперта. Принимая решение, излагаемое в категорических выводах эксперта, предполагается, что информация, используемая для его обоснования, достоверна и надежна.

Следуя значению слова «экспертиза» подразумеваются такие действия, как освидетельствование, исследование, проведение изучения компетентными специалистами-экспертами какого-либо предмета, дела, вопроса, решение которых требует специальных познаний, для подготовки соответствующего заключения.

Также обязательной характеристикой экспертизы считается ее независимость, объективность (независимая экспертиза) – объективное обследование, проводимое специалистами, не имеющими отношения к заинтересованным сторонам, то есть, выступающим как за, так и против предполагаемого решения, предложения, проекта [13, с.56].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Рассматривая экспертную деятельность, как особый способ изучения действительности, обозначается неразрывная связь технологических аспектов, которые позволяют специалисту увидеть и понять то, что невозможно просто измерить или вычислить для формирования субъективного мнения и обоснованного решения. В результате возникают предпосылки, и в дальнейшем утверждения, возникающих прогнозов развития объекта, или динамики развития каких либо действий. Все эти факторы обеспечивают пути достижения доказательств заданной темы, поскольку экспертная деятельность, призвана к формированию доказательств, представляемых в судебном в заключении. [12, с.43].

Компетентность эксперта позволяет использовать в исследованиях необходимый набор методов, научно обоснованных суждений. Обладая достаточными знаниями и опытом, установленные методики могут быть переработаны судебным экспертом с разработкой новых и применением их в другом качестве или присутствием взаимоисключающих действий. Все перечисленные действия, необходимые в экспертных исследованиях направлены на получение профессиональных результатов, за которые ответственность несет сам эксперт [11, с.78].

Применяя общие законы и частные закономерности для разработки конкретных решений и обеспечивая этим их оптимальность (объективность выводов, мнений, рекомендаций, оценок), эксперт должен быть способен синтезировать информацию, объединяя специальные знания и опыт, методы исследования со знанием особенностей исследуемого объекта, для того чтобы дать объективные квалифицированные рекомендации для решения поставленных задач. Все эти необходимые особенности экспертной работы возможны при

технологическом развитии экспертной деятельности, поскольку компетентность эксперта обуславливает его участие в экспертной процедуре и служит источником качественной информации о предмете исследования.

Conclusion

Экспертная деятельность, призванная действующим законодательством к оказанию помощи судебным органам, как и органам дознания, возможна при достаточной компетенции специалистов, в противном случае, действие эксперта может быть оценено действующим законодательством, как введение в заблуждение органов судопроизводства.

Обладая профессиональной компетенцией, обусловленной технологическим развитием деятельности в судебной экспертизе, возможно осмысливать определённые схемы, приемы и ходы в исследованиях, с последующим их вербальном или символическом виде [4, с.52].

Судебная экспертиза, соответствующее установленным принципам судебной экспертной деятельности, исключает признаки конформизма, являющихся неприемлемым фактором в ходе экспертных исследований.

Это определяет, что судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных познаний, поскольку позволяет использовать весь арсенал научных достижений. Полученная оценка судебного эксперта считается объективной лишь в том случае, если выражает не личное мнение эксперта, а науки, которую он представляет [5, с.64].

В результате, объективность, являясь важнейшим фактором качества работы судебного эксперта, обуславливает необходимость развития технологической деятельности судебной экспертизы.

References:

1. Aver'yanova, T. V. (2017). *Kurs obshchej teorii sudebnoj ekspertizy*. (p.407). Moscow: Norma.
2. Arsen'ev, V. D. (1964). *Voprosy obshchej teorii su-debnyh dokazatel'stv*. (p.179). Moscow: YUrid. Literatura.
3. Belkin, P. C. (1964). *Sobiranie, issledovanie i oценка dokazatel'stv*. (p.295). Moscow: YUrid. Literatura.
4. Gabaj, T. V. (1988). *Uchebnaya deyatel'nost' i ee sredstva*. (p.256). Moscow: MGU.
5. Gal'perin, P. Y. (2000). *Vvedenie v psihologiyu*. (p.336). Moscow: Universitet.
6. Gegel' (1990). *Filosofiya prava*. (p.526). Moscow: JT.
7. Dulov, A. B. (1975). *Sudebnaya psihologiya*. (p.464). Minsk: Vyshejsj. SHkola.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

8. (2003). Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 31 maya 2001 g. / Pod obshch. red. Kashepova V.P. (Eds.). (p.240). Moscow: YUsticin-form.
9. Leont'ev, A. N. (1975). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lich-nost'*. (p.304). Moscow: Politizdat.
10. Majlis, N. P. (2006). *Moya professiya sudebnyj ekspert*. (p.168). Moscow: SHCHit-M.
11. Mishchik, S. A. (2014). Mathematical modeling system integrity-cycle of life activity – first goal pedagogometriki. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “European Applied Sciences” – 30.08.2014, Aix-en-Provence, France. *ISJ Theoretical & Applied Science* 7(16): 77-79. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2014.08.16.13>
12. Obozov, H. H. (1990). *Psihologiya mezhlichnostnyh otnoshenij*. (p.191). Kiev.: Nauka.
13. Rossinskaya, E. R. (2018). *Sudebno-ekspertnaya deya-tel'nost'*. (p.400). Moscow: Norma: INFRA-M.
14. Reshetova, Z. A. (2013). K voprosu o mekhanizmah usvoeniya i razvitiya. *Nacional'nyj psihologicheskiy zhurnal, № 1(9)*, pp.25–32.
15. Talyzina, N. F. (1984). *Upravlenie processom usvoeniya znaniy*. (p.345). Moscow: MGU.